

Стейнланд
Барбара

6.8.94.

cambio

Журнал «Камбио-16»,
Испания

Барбара СТРЕЙЗАНД:

Известия. - 1994 - 6 авг.

«МУЖЧИНЫ СЛИШКОМ МНОГО БОЛТАЮТ»

История Барбары Стрейзанд похожа на сказку о гадком утенке. Она родилась в трущобах Бруклина. Ее мать, полуграмотная вульгарная женщина, воспитывала ее так, как ей подсказывала фантазия. Отец умер, когда Барбара была еще ребенком. «По дороге в школу часто представляла себе, что я красавица и кинозвезда, — говорит она. — Вот только нос мешал: он у меня слишком большой».

В отличие от сказочного утенка Барбара так и не похорошела. Но ее некрасивость вкупе с красивым голосом как раз и стали источником ее доходов. Говорят, что одно только ее недавнее сенсационное появление на эстраде в Лондоне после 28-летнего перерыва принесло ей несколько миллионов фунтов стерлингов. Билеты на концерты пятидесятилетней Стрейзанд были проданы в считанные часы.

— У вас дурная слава в театральном мире. Почему?

— Я уверена, что большинство моих критиков попросту не устраивает то, что у меня на многое есть собственная точка зрения.

Мне бы хотелось, чтобы кто-нибудь хоть раз написал обо мне правду. Не такая уж я грубиянка, как некоторые думают, хотя в том, что обо мне говорят, кое-что и не выдуманно. Например, я эгоцентрична, никогда ничего не прощаю тем, кто делает зло другим. Но на самом деле я довольно застенчива, и мне даже нравится, когда люди считают, что у меня трудный характер и замашки тирана.

— Оправдание получилось малопубличным.

— Это не оправдание, это правда. Меня не любит публика. Если ты богат и знаменит, ты легко ста-

новишься ее любимой жертвой... Кроме того, в Голливуде тесно, там живут одни эгоисты. Это место, где людей оценивают исключительно по размерам их персональных бассейнов.

— Вы родились актрисой?

— Во всяком случае, я этому не училась. Мне всегда это казалось чепуховым делом, которому стыдно учиться. Никто никогда не показывал мне, как надо играть, я умела это делать всегда. И мой собственный инстинкт мне обычно подсказывает, если я беру неверный такт в музыке. Именно поэтому я работаю только с теми, кто уважает мою точку зрения.

— Вы не очень-то похожи на голливудскую звезду.

— Мне это уже безразлично. Я хочу играть, делать кино, петь, помогать людям распознавать ложь, читать стихи и говорить в полный голос, когда мне весело. Все это очень важно, особенно для жен-

щин, которые столько пострадали за несколько веков мракобесия и страха.

Когда достигаешь моего уровня в профессии, начинаешь понимать, что быть знаменитой вовсе не так уж важно, как когда-то казалось. Мне неинтересно, звезда я или нет, это теперь для меня слишком мало.

— На каком-то этапе своей жизни вы боролись за права женщин. Это вас чему-нибудь научило?

— Тому, что женщина — самый главный враг тех из нас, кто достиг успеха в своей профессии. Что же касается наших прав, то еще очень многое предстоит сделать для их признания. Во многих странах, например, несправедливые законы позволяют мужчине бросить без каких-либо обязательств беременную женщину, которая остается, по существу, бесправной.

— Вы боролись за права других

женщин. А как насчет ваших собственных?

— В жизни столько всего было — и хорошего, и плохого. Вообще-то мне не везло на мужчин. Некоторые из них забавлялись с моими чувствами и очень часто использовали меня для достижения своих целей.

— Несмотря на ваши многочисленные романы, у вас слава кошки, которая гуляет сама по себе.

— В юности у меня не было поклонников. Никто не хотел со мной встречаться. Я была одинока и независима. Мне никто никогда не был нужен, а уж теперь тем более... Может, я и страшная, но посмотрите, какие мужчины были со мной рядом. Не ослепли же они в самом деле.

— После вашего развода с актером Элиотом Голфом вы так и не вышли замуж. Почему?

— Все мужчины слишком много болтают, чересчур много обе-

щают, но слишком мало делают. Так, во всяком случае, было со мной. Это научило меня не брать на веру то, что они говорят, особенно если это происходит в постели. Я, наверное, могла бы составить из этих обещаний целую книгу. Сама не понимаю, как я могла вытерпеть столько глупости!.. Выйти замуж? Не вижу никого, кто был бы этого достоин: у мужчин вся сила уходит в болтовню.

— Когда вы продали на аукционе в Нью-Йорке коллекцию произведений искусства, которую собирали тридцать лет, все недоумевали: почему вы сделали это?

— Нет ничего хорошего в том, чтобы кому-то одному принадлежало столько красивых вещей. Вырученные деньги я отдала на помощь детям, пострадавшим от войн.

Михаил КОЖУХОВ.

